

18+

КИШКОВОРОТ:

сплаттерпанк, боди-хоррор, гротеск

Никита Лурье

Никита Лурье

**Кишководорот: сплаттерпанк,
боди-хоррор, гротеск**

«Издательские решения»

Лурье Н.

Кишководорот: сплаттерпанк, боди-хоррор, гротеск / Н. Лурье —
«Издательские решения»,

Если твой завтрак, обед или ужин прошёл налегке, значит самое время
открыть эту книгу! Готово? Теперь о приятном аппетите можно забыть! Книга
содержит нецензурную брань.

© Лурье Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Голоса	7
Булькающий кошмар	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кишкворот: сплаттерпанк, боди-хоррор, гротеск

Никита Лурье

© Никита Лурье, 2026

ISBN 978-5-0070-4811-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель!

Эта книга — художественное произведение, предназначенное для взрослой аудитории. На её страницах вы встретите откровенные и детализированные сцены насилия, жестокости и психологически тяжёлые моменты.

Все события и персонажи книги вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми случайны.

Автор не ставил перед собой цель шокировать или оскорбить, а использовал эти элементы для полного раскрытия сюжета и персонажей. Тем не менее, некоторые эпизоды могут оказаться тревожными или неприемлемыми для чувствительных читателей.

Пожалуйста, отнеситесь к этому предупреждению серьёзно. Если подобные темы вызывают у вас дискомфорт, возможно, стоит отложить эту книгу.

Берегите себя.

Голоса

Открыв глаза, он ужаснулся: всего в нескольких сантиметрах от его лица была мёртвая девушка. Мужчина понял это по выпирающей пышной груди. Трупный запах наполнял его лёгкие. Он попытался сбросить с себя девушку, но у него ничего не вышло. Спустя мгновение мужчина понял, что был заперт. Два тела находились в относительно просторном гробу — одно мёртвое и одно ещё живое.

Мужчина лихорадочно вспоминал кто он такой и каким вообще образом здесь оказался. Его прошибал холодный пот. Это какая-то чертовщина. Немного собравшись, он вспомнил, что его имя Евгений. Ему совершенно не хотелось здесь быть. Да и вообще, никакой человек в здравом уме не пожелал бы себе такой участи. Интересно, сколько времени он уже пробыл здесь? Тело девушки уже окоченело. Только благодаря этому её голова не легла ему на лицо, однако длинные волосы, свисавшие с головы трупа усиливали панику. С огромным трудом Евгению давалось сохранять спокойствие.

Он шарил руками по карманам своей куртки. Его улов был небогат, но всё же имел кое-какую ценность: мобильник, жвачка, презервативы, платок и немного мелочи. Пожалуй, что-то из этого могло пригодиться. Жень дёрнул ногой в очередной попытке приподняться и острая боль пронзила его тело. Он понял, что его ноги были изранены. Коснувшись бедра, мужчина почувствовал резкую боль. Похоже, кость на одной из ног была сломана, а филейная часть перебинтована.

Очередной приступ паники не давал ему возможности сконцентрироваться на произошедшем. Но вместе с тем, в голове стали всплывать обрывки воспоминаний. Голова понемногу прояснилась. Евгений вспомнил кем была эта девушка.

Они познакомились, когда он ездил в командировку в соседний городок. Это было где-то в ночном клубе, куда его позвали коллеги. Мужчина одиноко сидел за барной стойкой, когда к нему подошла девушка и села рядом. Их разговор начался совершенно случайно, но не прошло и пяти минут, как незначительная болтовня перешла в полноценное знакомство.

— Ирма! Очень приятно! — представилась девушка.

— Жень! Это взаимно! — ответил мужчина.

— Значит, один тут отдыхаешь? — заигрывала Ирма.

— Друзья решили оставить меня наедине со своими мыслями. — засмеялся Евгений.

Они болтали весь вечер. Так и закрутился их роман. Казалось бы, что могло помешать их дальнейшему общению? Двадцатилетняя студентка и тридцатилетний архитектор стали видеться чаще. Походы в кино, театры, рестораны и ночи в гостиницах — всё шло как по маслу. Вот только не всё было так гладко.

Евгений понемногу приходил в себя. Кислорода в деревянной коробке пока что было достаточно, однако ему казалось, что долго он не протянет в таком состоянии. Его руки шарили по телу девушки. Он надеялся отыскать хоть что-нибудь, что могло бы ему хоть как-то помочь.

Внезапно, кончиками пальцев мужчина нащупал что-то ещё. Включив фонарь мобильного, на котором связи не было от слова совсем, он осветил пространство гроба. Чуть поодаль от его руки лежала женская сумочка. Превозмогая боль он попытался сдвинуться, чтобы достать её. Ноги гудели от боли, отдавая разряды ярких вспышек в глазницы Евгения. Кое-

как добравшись до сумочки, он подтянул её к себе. Содержимое было скудным: небольшая бутылочка с водой, таблетки от головной боли, разряженный мобильник девушки, какие-то средства личной гигиены, немного наличных.

Его взгляд вновь столкнулся с лицом мёртвой девушки. Он всячески старался не смотреть на него, но ужас снова сковал мужчину. Дыхание стало судорожным, а боль в ногах напомнила о эпизодах из жизни, которые Евгений точно хотел бы забыть. Кое-как извернувшись, он смог подтянуть руку к лицу и сделать несколько глотков воды из бутылочки. В таком тесном пространстве с незажившими повреждёнными нижними конечностями это было крайне сложно. Воспоминания вновь нахлынули новым потоком.

Евгений сидел на кухне, когда в дверях комнаты появилась жена. Последние месяцы её состояние пугало его. Елизавета и до этого казалась ему «своеобразной», но он никогда не придавал этому значение. Наверное именно это привлекало его в ней. Но в последнее время всё стало меняться. Она словно призрак всегда появлялась за его спиной внезапно. Ему было что скрывать, ведь его роман на стороне длился уже больше полугода.

— Ты уже позавтракал? — с неестественно заботливой улыбкой спросила жена.

— Да, скоро поеду на работу. — Евгений убирал со стола кухонную утварь.

— В последнее время я не справляюсь с домашней уборкой, и вот, решила нанять домработницу. Она студентка, снимающая здесь квартиру.

— Это отличная идея. Тебе ведь тоже надо отдыхать.

— Да, с сегодняшнего дня она будет приходить к нам два раза в неделю. Её зовут Ирму.

Убрав посуду, Евгений поспешил к выходу, где встретил в дверях Ирму. Ту самую, что повстречал шесть месяцев назад в ночном клубе. Сделав вид, что они совершенно чужие люди, он вышел из дома. Теперь ему предстояло решить, что делать дальше. Обманывать Лизу становилось труднее, но появилась возможность чаще видеться с Ирмой.

Он размышлял. Очень трудно сохранять хладнокровие, когда на тебе лежит труп. И несмотря на то, что при жизни он уже много раз касался тела этой девушки, сейчас ощущения были совершенно иными. Было жутко осознавать, что от мёртвого тела в такой обстановке никак нельзя избавиться. У него была вода, таблетки от головной боли и свет, чтобы протянуть в этой ловушке чуть дольше времени, но совершенно ничего, чтобы выбраться.

Евгений пытался толкать противоположную стенку, и в какой-то момент ему даже показалось, что она поддаётся. Надежда вперемешку с паникой заставляли его делать резкие движения, отдававшие вспышками боли в израненных ногах.

Он вспоминал... Вернее пытался вспомнить всё, что происходило накануне перед тем, как оказаться здесь. В голове всплывали яркие образы, которые из маленьких пазлов собирались в полноценную картинку. Удалось более отчётливо вспомнить и Елизавету. Ох, лучше бы он не вспоминал...

Они целовались. Жена уехала по рабочим делам, и до завтрашнего дня её не должно было быть дома. Лиза оставила бутылку хорошего вина, перед своим уходом. Женя решил, что стоило бы угостить им Ирму. Выпив по паре бокалов, они перешли к самой пикантной части этой встречи. Евгений уложил девушку прямо на кухонном столе. Его руки торопливо

бегали по её телу. Ирма помогала мужчине снять всю одежду. Их тела двигались в такт, стол жалобно скрипел.

Внезапно Женя почувствовал, что в голове стало туманно. Ирма уже была без сознания. Евгений поднял голову выше и увидел в темноте полку кухонного гарнитура красную лампочку. За ними следили. Это было последнее, что он заметил перед тем как отключиться.

Женя продолжал свои попытки открыть крышку гроба. Она ходила ходуном, но всё также оставалась закрытой. Десятиминутная борьба с деревянной дверцей принесла свои плоды. Первый луч Луны, пробившийся внутрь, подливал масла в огонь. Надежда вперемешку с отчаянием не давали ему спокойствия. Видимо гроб, в котором он находился был закопан не до конца, или же вовсе просто присыпан землёй. Желание жить было сильнее страха боли.

Евгений не терял надежду и в порывах ярости бил кулаками по дверце мышеловки, в которой он оказался. Трупный запах всё больше сводил мужчину с ума. Придавившее его тело с каждой минутой казалось тяжелее. Он включил мобильник и изучил его содержимое. Фотографий на нем почти не было — Евгений не очень любил держать в телефоне подобную информацию.

Внезапно он понял почему связь не ловит — сим-карта была повреждена. Евгений пощупал мобильник и нашёл сзади на крышке трещину — как раз там, где был разъём для сим-карты. Усталость снова навалилась на мужчину и паника овладела его разумом с удвоенной силой. Чудовищные образы то и дело мелькали перед его глазами.словно в бреду, он видел странные галлюцинации. И вновь в его мозгу появлялись свежие пазлы, которые собирались в новую картинку — столь ужасающую, что на лбу непроизвольно выступал пот, а веки сжимались в обессиленной гримасе.

Когда Евгений открыл глаза, то обнаружил себя прикованным к стулу в их с женой спальне. Вокруг лежали полиэтиленовые покрывала, словно тот, кто их разложил, не хотел запачкать комнату кровью. В его рту был кляп, который не давал ему проронить ни звука. В другой части комнаты лежала Ирма. Мужчина с ужасом смотрел на неё.

— Она пока ещё жива, просто спит. Глупая девочка, но не мне её винить за то, что у нас общий вкус. Я долго готовилась к этому дню, и теперь моя очередь развлекаться. Они сказали правду. Но теперь это не имеет значения. — перед ним стояла Елизавета, которая сжимала в руке разводной ключ и хищно улыбалась.

Евгений понял, что всё это время жена знала о его измене. И как бы сильно он не винил себя, теперь Лиза взяла всё в свои руки. Она положила инструмент на пол и указала ему жестом на журнальный столик, где обычно хранилась косметика. Только сейчас там были совершенно другие предметы. Его взгляд остановился на отвёртке и Лиза это сразу заметила.

— Неужели хочешь начать с этого? Думаю, что не самый плохой вариант для разогрева. — усмехнулась сумасшедшая.

Она схватила со столика отвёртку и с силой вонзила её в бедро мужа, после чего протянула кусок металла на несколько сантиметров вниз. Жгучая боль прошла по всей ноге. Евгений и раньше замечал странности в поведении жены, но никогда бы не подумал, что женился на монстре. Сейчас он просто рыдал от боли и отчаяния, стоны пробивались сквозь кляп, а зубы только сильнее сжимали ткань.

— Нам необходимо сделать перерыв. Давай-ка я тебя заштопаю. — с внезапно заботливой интонацией в голосе сказала Лиза.

Под рукой у неё находилась аптечка первой помощи. Она остановила кровь и принялась зашивать повреждённую ногу. Когда ей надоедало, женщина вновь хватала отвёртку и колотила по филейным частям мужа. И так раз за разом: резала, шила, резала, шила. Примерно через десять минут её настроение совершенно изменилось.

— Думаю будет скучно, если мы будем использовать одну лишь отвёртку. — Лиза уже держала в руках ручную пилу.

Она с небольшими усилиями водила зубчиками пилы по голеним Евгения. Неимоверная боль «щекотала» всё тело. От подобной «ласки» Женя был готов потерять сознание. Видя его обессиленное состояние, Лиза вновь сделала перерыв. Она сшила кровоточащие ноги мужа, а после наложила бинты. По лицу мужчины бежали слёзы, стоны пытались вырваться наружу. Как бы сильно Евгений не хотел закричать, клеп не давал ему такой возможности. Он поглядывал то на жену, то на лежащую девушку, то на свои израненные ноги. Ему казалось, что его кровь окропила весь пол их спальни. Лиза подобрала разводной ключ и со всей силы ударила им в колено. Кость громко хрустнула. От резкой боли мочевого пузыря не выдержал.

— Ой, а кто это у нас обмочил штанишки? — злобно засмеялась мучительница и спустя минуту добавила: — Ладно, твоя любящая жёнушка ведь обещала быть с тобой и в болезни и в здравии.

Елизавета отвязала ноги Евгения и поменяла ему брюки. Он бы и рад отбиться, но его ноги были в очень плачевном состоянии, сил на оборону не было совсем. Не способный не то что сопротивляться, но и просто дёрнуться, Женя сидел неподвижно, словно тряпичная кукла. Помимо брюк, Лиза зачем-то накинула на него куртку.

— Становится холодно, ты так не считаешь? — на лице женщины красовалась холодная улыбка.

Она снова хотела ударить разводным ключом по ноге мужа, но промахнулась и угодила по рёбрам благоверного. В этот момент Женя искренне радовался, что на него набросили куртку. Однако, Лиза так и планировала. Ей просто не хотелось убить мужа одним ударом. Когда его взгляд пробежался по лежавшей на полу Ирме. Лиза это заметила.

— Не переживай, она больше не проснётся. — с этими словами она что-то вколола девушке.

Тело Ирмы внезапно словно ударило разрядом тока. Она скрючилась и затихла. И судя по всему последствия были необратимы. Лиза вывела мужа из раздумий новой порцией насилия. В этот раз работала дрель. Его сознание угасало с каждым новым витком сверла в колене. Кость едва слышно хрустела, но этот звук отчётливо раздавался в голове Евгения. Похоже, это конец.

Он приходил в себя. Теперь все детали мозаики сложились в полноценную картинку. Ему стало всё понятно. Обессиленный, разбитый и полный отчаяния, он оказался здесь из-за ревности своей сумасшедшей жены. По ту сторону его ловушки начался странный шум. Это был стук дождя, ударяющийся о крышку гроба. Неужели ещё есть шанс выбраться? Евгений из последних сил толкал дверцу. Дождь смыл часть земли, чем облегчил работу узнику. Теперь крышка была более податливой. Сумев приподнять её, Женя положил между стенкой и дверцей гроба свой мобильник. Прохладный воздух наполнил лёгкие. Крышка гроба открылась, но что-то сверху ещё создавало давление. Евгений попытался вылезти наружу. Как только он высунул голову, страх снова сковал его движения — на крышке гроба лежало ещё одно тело. Остекленевшие глаза Лизы смотрели прямо на него. На мёртвом лице читался ужас. Женю вновь посетили жуткие воспоминания. Сумасшедшая сука! Даже если она и узнала о его измене, это не могло быть таким ударом, чтобы сойти с ума до такой степени, что требовалось бы убить

малознакомую девушку и попытаться до смерти замучить мужа. Либо тут было что-то большее, чем просто расстройство психики.

Он тогда рано вернулся с работы и застал Лизу в спальне, сидящей под одеялом и дрожащей от страха. Её лицо было таким бледным, словно она увидела призрака.

— Эй, ты в порядке? На тебе лица нет. — дружелюбно спросил Женя.

— Мне... Мне приснился кошмар. Голоса говорили мне, что я должна... Не знаю, это было так жутко. — сказала женщина и её немного затрясло.

— Должна что? — заботливо спросил муж, приобняв супругу.

— Не важно. Как твоя работа? — она успокоилась и на её лице засияла улыбка.

— Отлично! Моя командировка закончилась на день раньше.

Именно в этой командировке он и повстречал Ирму.

Женя возобновил свои попытки выбраться наружу. На одних руках он выполз из гроба, в то время как два женских тела продолжали неподвижно лежать возле него. Дождь усилился. Женя осмотрелся: он находился на заднем дворе собственного дома. Яма для гроба была неглубокой — примерно пятьдесят-семьдесят сантиметров. И хотя ноги Евгения были сильно повреждены, это не мешало ему передвигаться ползком.

Кое-как выбравшись из свежевырытой могилы, он пополз в сторону дома, оставив оба трупа на месте. Все его попытки позвать на помощь заглушались звуком дождя. Со сломанной ногой далеко не убежишь, поэтому он решил вызвать полицию и скорую из стен собственного дома. Находясь внутри, Евгений проковылял на кухню. На столе лежал сложенный вдвое лист бумаги с текстом. Это определённо был почерк Лизы.

Содержание было коротким: *«Если кто-то читает это письмо, значит меня уже нет в живых. Я слышу их голоса. Они повсюду. Именно благодаря им я узнала, что муж мне изменяет. Мне страшно брать в руки телефон. Всякий раз когда я отвечаю на звонок — на другой стороне провода один из этих голосов. Они велят мне убить мужа. Убить самым изощрённым способом. Иначе мне будет гораздо больнее. Они придумали план, который позволит мне выполнить задуманное ими. Я схожу с ума. Боже, я схожу с ума!!! Последние пару недель я теряю связь с реальностью. Это невыносимо! Они оставили бутылку, сказали передать ему. Или я сама её купила? Я не помню. А ещё я нашла в доме камеры. Муж следит за мной? Но если он узнает о моих планах, то сделает это со мной быстрее, чем я с ним. Мне хочется разделаться с ним. Я пишу это пока мой рассудок совсем не помутился, но меня переполняют странные чувства. Даже не понимаю, кого я боюсь больше — мужа, голоса или себя?»*

Письмо резко оборвалось. Евгений пытался осмыслить бред, который прочитал. Вполне возможно, что его жена действительно сошла с ума. Однако, благодаря этому письму, в голове мужчины появился ещё один набор пазлов, который сложился в картинку. Свечения камеры, которую он однажды заметил больше не было — кто-то убрал следы своего здесь пребывания, что лишний раз подтвердило его догадку.

В их компании было несколько хороших архитекторов. Евгений и Антон были самыми молодыми из них. Они соревновались во всём — начиная от работы и выполнения прямых обязанностей вплоть до подхалимства перед начальством. Поначалу это был обычный ребяче-

ский спор, который в итоге перерос в латентное противостояние. Прямой конфронтации между ними никогда не было, но каждый из них пытался как-либо уколоть другого. Они бывало и выпивали вместе. Примерно такими были отношения «худших друзей и лучших врагов».

В тот день их отправили в командировку, где Евгений и познакомился с Ирмой. После очередной пародии на конфликт между молодыми людьми, Женя остался один, а Антон основное внимание коллег постарался обратить на себя. Именно в тот вечер они перешли на новый этап конфронтации.

Женя сидел на кухне и решал, что ему делать дальше. Сейчас главным подозреваемым был Антон, но нельзя было допустить, чтобы тот узнал о том, что мужчина выжил. В первую очередь он наложил себе на ногу шину. Евгений сломал пару швабр и смастерил себе что-то вроде трости. Кое-как доковыляв до гаража, он залез в тайник, где были все его «заначки» на чёрный день. Сумма была внушительной. Женя наполнил деньгами бардачок автомобиля и проверил бак — две трети были наполнены бензином. На улице была темень, поэтому даже если он сейчас уедет, вряд ли кто-то из соседей что-то заподозрит.

Евгений добрался до заднего двора, где старательно закопал свежевырытую могилу. За лопатой идти не пришлось, она торчала из земляной массы, возле одинокой ямы. С израненными ногами, у него ушло на это по меньшей мере больше часа. Сильный дождь был очень кстати. И без того однородный рельеф под каплями воды становился ещё более единообразным. Евгений убрал лопату, предварительно вымыв её от земли. Действие болеутоляющих подходило к концу. Женя сел в автомобиль и укатил в неизвестном направлении.

Прошло несколько дней. Антон сидел в офисе и читал газету. Заголовки пестрели новостями о пропавшей паре в доме на окраине города. Улыбка не сходила с его лица. План прошёл как по маслу. Он смог «застрелить двух зайцев одним выстрелом» — избавиться от конкурента и... Внезапно в кабинет вошёл директор.

— Уже читал новости? Женя с супругой пропали. — спросил директор.

— Да. У нас в городе всякое случается. — констатировал Антон.

— Не нравится мне всё это. — сухо произнёс директор.

— Надеюсь, ничего серьёзного не произошло. — улыбнулся Антон.

— Когда полиция пришла в соседский дом, то обнаружила два трупа. Возможно Женю с женой постигла та же участь. — сказал директор.

— В новостях об этом ничего сказано не было. — удивился Антон.

— Конечно, власти не хотят наводить лишнюю панику, сообщая об этом в один день. Если бы знакомый полицейский не сказал мне об этом, я бы тоже ничего не узнал. Ведётся расследование. — поделился информацией директор.

Когда начальник ушёл, Антон задумался. Подобного не могло произойти, он к этому никак не причастен.

Почти три месяца Женя отсиживался у старого друга, проживавшего на другом конце страны. Новости из его города сюда не доходили. Поэтому рассказ о небольшой реабилитации после аварии вполне устроил давнего товарища. Ноги окрепли, хотя небольшая хромота была ярким напоминанием о случившемся. Евгений не терял времени даром и планировал свои

дальнейшие шаги. Все его мысли были лишь о том, как бы отомстить бывшему коллеге. Он собрал свои вещи, поблагодарил друга за тёплый приём и отправился домой. Ему потребовалось несколько дней, чтобы доехать до своего города.

Давненько он здесь не был. Женя решил почитать газету, купленную в одном из местных ларьков. Его внимание привлекла статья, в которой говорилось о маньяке, убивающим семейные пары и создающим кладбища на задних дворах погибших. За три месяца было зафиксировано четыре подобных случая. Мужчина отложил газету и направился к себе домой.

Родственников у Евгения не было, поэтому за домом ухаживать было некому. Однако, было удивительно, что после расследования его опечатанный дом не подвергся нападкам хулиганов, бомжей и других маргинальных личностей. Хотя электричество, отопление и вода были отключены. Судя по всему, трупы на заднем дворе так и не были найдены — никаких следов раскопок, только ровная и ничем не примечательная поверхность садового участка на заднем дворе. Он и сам уже забыл, в каком именно месте были похоронены его жена и любовница. Теперь ему нужно было решить как поступить со своим обидчиком. Мало того, что тот слил информацию о его романе на стороне, так ещё и довёл его супругу до маниакального состояния.

Антон возвращался с работы домой. Его немного корбило от новостей, которые он периодически читал в газетах. Всему должно было быть объяснение. Возможно, над городом нависло какое-то проклятье, ход которому он дал сам. Не смотря на то, что у него сейчас всё складывалось очень неплохо, мысли покинуть город не оставляли его в покое ни на секунду. Подъехав к своему дому, он начал доставать продукты из багажника. Было темно, и краем глаза Антон заметил странную тень. Он замер. Неужели они пришли за ним? Нет, это невозможно. Ведь он сделал всё как они сказали. Антон повернулся, и получил сильный удар чем-то тяжёлым по голове.

В гараже находились двое — Антон и Евгений. Первый был привязан к стулу, а второй сжимал в руках отвёртку.

— Что ты собираешься со мной делать? — с ужасом спросил Антон.

— Знаешь, я долго думал, что хочу, чтобы тебя постигла та же участь, что и меня, но в итоге решил, что сделаю всё достаточно быстро и своими руками. — ответив, Женя занёс отвёртку для удара. Пленник закричал от страха.

— Стой! Я всего лишь выполнял их команды! Я не хотел навредить тебе и твоей жене! — громко зарыдал Антон — Я всего лишь следил за вами, и передал бутылку вина со снотворным! Я даже не разговаривал с твоей женой! Они не разрешили мне идти на прямой контакт! Я клянусь! Голоса! Голоса мне приказали!

— Ты жалок. Даже убивать тебя не хочется. Живи с этим. — Евгений бросил отвёртку, развернулся и вышел из гаража, оставив Антона наедине со своими мыслями.

Тот кричал. Он умолял не бросать его здесь одного, потому что если «они» узнают, то обязательно придут к нему домой и завершат то, что не завершил Женя.

Утром следующего дня Женя стоял в отделении полиции и пытался объяснить полицейским, что поругался с женой и уехал из города на несколько месяцев, а когда вернулся, узнал, что её и его объявили без вести пропавшими. Сотрудник органов выдал ему какие-то бумаги

для заполнения. Пока Евгений вписывал данные, его внимание привлёк разговор двух полицейских стоявших поодаль.

— Прикинь, опять. Труп на заднем дворе. Соседи заявили, что слышали крики. Думали, что пьяный или сумасшедший, поэтому не сразу вызвали наших. — рассказывал один из сотрудников.

— Мало нам было волнений в городе. — отмахнулся второй полицейский.

— Один из ребят сказал, что жертве разворотили челюсть отверткой. С ног так вообще чуть ли кожу не срезали. Слишком жёстко. Впрочем как и в других случаях. Кому вообще могла понадобиться смерть обычного архитектора? — не унимался первый мужчина.

— Слушай, не ищи логику там где её нет. Эти психи повсюду. Следствие разберётся. — заключил второй полицейский.

После этих слов в голове Евгения словно молнией прошибло. Его мобильный внезапно зазвонил, а голос на другом конце заскрежетал: «Убей!»

Булькающий кошмар

Утренняя суэта сводила город с ума. Люди с остервенением неслись к рабочим местам, в надежде миновать час пик. Шум автомобилей перекрывал городской гул. Гена как обычно ехал на работу в автобусе. Он никогда не любил общественный транспорт, но это было удобнее, чем ежедневно преодолевать путь в пешем порядке по несколько километров. Ничто не предвещало беды, но его кишечник заговорил об обратном. Живот скрутило с такой силой, будто кто-то намеренно тянул Гену за кишки. Он был готов расплакаться из всех своих отверстий. До начала рабочего дня оставались считанные минуты.

На днях, в туалете шарашкиной конторы, где обитал основную часть своей жизни Геннадий, рабочие должны были установить новые унитазы. Похоже, что сегодня настало именно то самое время, чтобы испытать один из них. Ноги подкашивались, анус сжимался до размера игольного ушка. Сдерживая внутренние позывы, Гена, будто содержимое его желудочно-кишечного тракта вот-вот вырвется наружу, выскочил из общественного транспорта и словно ужаленный побежал в сторону «любимой» работы.

— Генка, совещание через минуту! — бодро сообщил на входе один из коллег.

Грязно выругавшись, Геннадий Петрович, кривой походкой направился в совещательный зал. Всё таки он не абы кто в этой конторе, а целый помощник заместителя директора, вес имеет знаете ли. Правда, другие коллеги всё равно всегда воспринимали его как Генку.

На совещании обсуждалась тема установленных недавно новых унитазов. Гена расстроился. Он героически держался целых десять минут, преодолевая границы человеческих возможностей, после чего со свистом вылетел из зала и пулей рванул в сторону туалета, сбивая все препятствия на своём нелёгком пути. Гена торопился: «поддав газку» он трёхкратно увеличил свою скорость, но возрастал риск оставить коричневый след на серых ковровых дорожках.

В уборной было пусто. Белые перегородки между кабинками, надёжно скрывали секреты своих постояльцев. Добравшись до источника радости каждого взрослого мужчины, Гена сел на новенький ещё никем не загаженный унитаз. Он чувствовал ни с чем не сравнимое удовольствие, делая своё грязное дело. Игольное ушко увеличилось до размера Марианской впадины. Ещё ни чему в жизни он так не радовался, как этому моменту. Стоявший как истукан «белый друг», как называют в простонародье унитаз, внезапно ожил.

Гена подумал, что это вибрации его нерадивого сидалища, но из под ободка, словно просачиваясь, показались острые как бритва зубы. Они напоминали остро заточенные ножи — такие же холодные и опасные. Удовольствие от прекрасного сменилось резкой болью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.